

М. Шкапа

DSM И DOM В ТИБЕТО-БИРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Рабочее совещание, посвящённое дифференцированному маркированию актантов
22-23 апреля 2016, Институт языкознания РАН

I. Общие сведения о DOM и DSM в ТБ языках

ТБ языки распространены в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Общее число идиомов – ок. 450, говорящих – ок. 60 млн человек.

Основные ветви: лоло-бирманские, бодические, куки-чин-нага, гималайские, каренские; множество языков с неустановленной или сомнительной групповой принадлежностью.

Для большинства ТБ языков характерны падежные DOM и DSM, где есть два альтернативных показателя, один из которых нулевой. Выбор между нулевым и фонологически выраженным показателями обычно описывается в семантических, коммуникативных или прагматических терминах. (Примеры исключений – языков с последовательной эргативностью или другим маркированием объекта – см. в DeLancey 2001, 2011; LaPolla 1995).

DSM свойственно и языкам, которые традиционно описываются как маркирующие актанты эргативно, и лоло-бирманским, традиционно считающимся аккумулятивными (противопоставление эргативного и аккумулятивного маркирования основано на толковании маркера “прагматического эргатива” как грамматического vs. прагматического показателя). Во всех случаях нулевой показатель встречается гораздо чаще, чем ненулевой. Среди условий появления ненулевого показателя агенса называются: топикализованность, фокализованность, эмфаза, контраст, референциальный статус (также прямого объекта), повышенная агентивность, намеренность (волитивность), неожиданность (действия или аргумента), степень транзитивности и другие аспекты семантики предиката. Часто сложно понять, похожи ли системы в разных языках, из-за нечеткости семантических или прагматических критериев, используемых для их описания.

В случае DOM выбор морфемы часто коррелирует с одушевленностью: одушевленные объекты имеют ненулевой показатель, неодушевленные – нулевой. Но как правило, и в таких языках, помимо одушевленности, играют роль и другие семантические, коммуникативные или прагматические факторы, то есть ситуация похожа, что наблюдаем в случае DSM. Для части языков одушевленность не имеет заметного влияния на выбор показателя P (см. примеры ниже).

Таким образом, отсутствие фонологически выраженного маркера A или P почти никогда у языков с DSM / DOM не ведет к неграмматичности предложения (пример исключения – языки, где часть предикатов требуют обязательного эргативного показателя, см., например, Zeisler 2012: 90).

В некоторых работах (Ozerov 2015, Peterson 2011, Sawada 2012) особо отмечено, что DOM и/или DSM не служат для разрешения синтаксической омонимии и не коррелируют с порядком слов.

II. Подходы к изучению DOM и DSM в ТБ языках

1. “Прагматический эргативный” и “антиэргативный” показатели – стадия грамматикализации, переходный период от отсутствия к наличию синтаксических маркеров ядерных актантов. Единственная функция “прагматического (анти)эргатива” – разрешение синтаксической омонимии между объектом и субъектом [LaPolla 1992; 1995]. Плохо соотносится с тем, что в тибетском языке на всем протяжении его письменной истории (с VII в.) эргативный показатель факультативен [DeLancey 2011], а также с тем, что во многих языках употребление эргативного показателя никак не коррелирует с наличием синтаксической омонимии.

2. Сложная комбинация семантических, коммуникативных и прагматических факторов – с попыткой представить вес каждого фактора [Zeisler 2012] или без неё [MacMillan in press, Willis 2011, Hyslop 2010, Teo 2012].

3. Отказ от существующих категорий, введение новых, специфических для конкретного языка прагматических терминов [Ozerov 2015].

III. Примеры анализа DSM и DOM в конкретных ТБ языках

1. Бангладешский куми (куки-чин-нага, Бангладеш) по [Peterson 2011]

DSM:

- некоторые типы фокализации, foregrounding
- контраст
- неожиданность
- намеренное совершение действия, которое обычно совершается ненамеренно
- часто при глаголах речи и с дистрибутивными предикатами

Обычно отсутствует при отрицании. В редких случаях тот же показатель встречается при S и P.

DOM:

- чаще при одушевленных P
- “use or omission of it may subtly manipulate the individuation of both animate and inanimate Ps”: при одушевленных P отсутствие маркирует их “низкую индивидуализованность”, при неодушевленных наличие – “высокую индивидуализованность”, однако сама по себе “высокая индивидуализованность” неодушевленного P не влечет обязательного маркирования
- обязателен при некоторых предикатах

2. Дарма (гималайские, СЗ Индия) по [Willis 2011]

Ранее считался языком с эргативностью в прошедшем времени, очевидно из-за того, что информантам предъявлялись стимулы на хинди [Willis 2011: 107].

DSM¹:

- неожиданная ситуация

---

¹ DOM в работах по данному языку специально не рассматривается, однако из приводимых в [Willis 2011] примеров видно, что фонологически выраженный показатель P встречается и у неодушевленных ИГ. Для некоторых из языков, рассматриваемых ниже, данные также представлены только о DOM или только о DSM.

– контраст

– ?

Пример на контраст [Willis 2011: 118]:

hã mala çya-lan ju, jo nini, ʔa dulaŋ
then garland put.on-CVB after HM HM cake

tʰo-dan

toss.ritually-1PL.NPT

‘Then after putting on the garland, um, (we) ritually toss the cake.’ (Hair-cutting Ceremony)

tsemme su!

girl ERG

‘The girls (do it)!’ (Hair-cutting Ceremony)

Пример на неожиданную ситуацию [Willis 2011: 114]:

...cet ru, ʔu su, jo nini, ki raʒa,
place.name LOC 3SG ERG HM that.LN king.LN

jo nini, ʔu da, raʒa da andergrawnd
HM 3SG CONT king.LN CONT underground.LN

ru çuŋçuɛ-n le-ju.

LOC live-MID-NOM AUX.EX-PST

‘...in Cet, he, that is, that the king, um *he, the king* was living underground.’ (Story of Kiti Phondar)

К сожалению, почти все примеры в [Willis 2011] на агенс с ненулевым эргативным показателем – местоименные; нельзя исключать, что местоименность сильно положительно коррелирует к употреблением эргативного маркера, как, например, в бирманском [Ozerov 2015].

3. Kurtöp (бодический, Бутан) по [Hyslop 2010]

DSM:

– разрешение омонимии, когда А и Р – люди

– контрастный фокус

– агентивность при моновалентных предикатах

– ?

4. Манипури (изолят или куки-чин-нага, СВ Индия) по [Chelliah 2009]

DSM:

– новая или неожиданная информация

– контрастный фокус

– неспецифицированный субъект

- (31) a. *hindu-siŋ-nə lukun-si thāŋ-í*
Hindu-PL-AGN sacred.thread-PDET wear-NHYP
‘Hindus wear the sacred thread.’
- b. *shamu má-ča-nə tháwri khəŋ-tə-pə-kum.*
elephant NM-small-AGN rope know-NEG-NOM-LIKE
‘A young elephant does not understand the rope.’
- c. *uček-siŋ-nə sul atiya-tə pay-í.*
bird-PL-AGN air sky-LOC fly-NHYP
‘Birds fly in the open air.’

5. **Mongsen Ao** (ао, СВ Индия) по [Coupe 2007]

DSM:

- намеренность
- контрастный фокус
- смена агенса
- при глаголах речи

(5.26) *sápá? nə sàŋà tʃəmtʃuk.*

sápá? nə sàŋà tʃəmtʃuk

who AGT tea drink-PFV.PST

‘Who drank up [the] tea?’ (i.e. ‘Who will admit to wilfully drinking my tea?’)

(5.27) *nì nə sàŋà tʃu tʃəmtʃukukù.*

nì nə sàŋà tʃu tʃəmtʃukukù

1SG AGT tea DIST drink-PFV.ANT

‘I’ve drunk up the tea.’ (i.e. ‘I admit to wilfully drinking that tea’)

DOM

Встречается редко и только применительно к референтам-людям.

6. **Kinnauri** (гималайские, север Индии) по [Saxena 2007]

DSM:

- при глаголах речи
- контрастный фокус
- “смещение дейктического центра”, например переход от описания к прямой речи

7. **Lhaovo** (лоло-бирманский, Мьянма) по [Sawada 2012]

DSM:

- не топик

DOM:

- эмфаза
- данное (часто)
- контраст

8. **Gya-Miru** (бодические, Кашмир) по [Zeisler 2012]

DSM:

Повышается вероятность ненулевого эргативного показателя:

- в случае высокой транзитивности;

повышается вероятность нулевого показателя:

- если ситуация близка к говорящему во времени, пространстве или эмоционально;
- с глаголами поглощения (verbs of consumption) [Zeisler 2012: 89]

Используя данные корпуса и комментарии информантов при элицитации, Цайслер представляет приблизительные веса различных факторов в виде таблиц, одна из которых представлена ниже:

pragmatic factors	pragmatic factors						form. fact.		sem. fact.	
	temp. close	temp. far	spat. close	spat. far	emot. close	emot. far	pres. tense	past tense	low trans	high trans
temporal closeness										
today			4		2		1	0.5	1	
yesterday			1		1		0.5		0.5	
before yesterday			0.5		0.5		0.5		0.5	
spatially close										
visible	4	1			2		1	0.5	2	
invisible					0.5					
here	4	1			2		1	0.5	2	
over there	0.5				0.5					
emotionally close										
known, definite	1		2				0.5		1	
unknown, indef.										
neutral, expected	2		2				1		1	
contrast										
mirative										
formal factors										
present tense	1		2		1				1	
past tense	0.5		0.5		0.5				0.5	
semantic factors										
low transitivity	1		2		1		1	0.5		
high transitivity										

Табл. 1 (Zeisler 2012: 95)

8. **Бирманский** (лоло-бирманские, Мьянма) по [Ozerov 2015]

DOM:

Объект факультативно маркируется показателем *ko*. Более ранние описания анализируют его как показатель топика [Thurgood 1978], референтности [Wheatley 1982], специфицированности и топикальности [Jenny 2009], а также как средство разрешения синтаксической омонимии [Soe 1999].

В большинстве случаев при узком фокусе на Р маркер нулевой:

(4) A: “Hey, who are [you] waiting for?” – [I] asked, inclining my head.

B: *ʔəp^hɔ-twe sáu-ne-ta = ló*

friend-PL wait-CONT-R.NML = COMP

B: “I am waiting {for my friends_∅}_{FOC}” ... (Sa Oo)

То же с фокусом на глагольной группе, в которую он входит:

(5) *Once, when [I] went to work in a village close to Yangon...*

k^həlè-lè tə-jau? ... twé-k^hé-p^hù-tɛ

child-DIM one-CLF ... see-JUNC-PRF-R

‘I {saw a child_∅}_{FOC}’ (Sick child)

Нереферентные объекты обычно имеют нулевой показатель, потому что являются частью составляющей, находящейся в фокусе. *Ko* чаще встречается с топиками, а также всегда – с местоимениями (узкий фокус на местоимении требует дополнительного показателя фокуса *pe*). При этом *ko* может маркировать фокализованные и нереферентные составляющие.

Составляющие с *ko* и без различаются просодически: первые представляют собой отдельную просодическую составляющую со своим акцентом, составляющие без *ko* просодически примыкают к глаголу.

Озеров предлагает ввести термины “final package” и “non-final package”:

A unit of information identified for Burmese by its optional marking (and the opposition of separation vs. an absence of separation created as a result of it) is defined here as a PACKAGE. PACKAGE: a unit of information carried by an expression explicitly segregated by designated morphosyntactic means. The information expressed by a clause can be regarded as a structure of PACKAGES. Two structural roles will be required for the analysis of information PACKAGING in Burmese. NON-FINAL: a PACKAGE that serves as a structurally preparatory constituent for subsequent PACKAGES. FINAL: a PACKAGE that completes the structure initiated by a NON-FINAL PACKAGE or requires no such preparatory PACKAGES. According to these definitions information carried by a ko-marked P-argument forms a NON-FINAL PACKAGE; a zero-marked P-argument joins the following constituents to form together with them a single information unit: a FINAL PACKAGE. [Ozerov 2015: 21]

Озеров подчеркивает, что определения базируются на “чисто структурных” принципах и не связаны ни с коммуникативной структурой, ни с прагматической функцией выражения. Однако далее в статье сообщается, что “non-final package”, как правило, топикальна, референтна или специфична, а также может быть просто “семантически нагруженной”, как в (30).

- (30) *Although my servant told me to go to the toilet inside the theatre, I shook my head and went out.*
- ʔeiʔ.tɕʰi.mù.tù = mò pjĩ.pá-kwì-le laʔ.laʔ.sʰaʔ.sʰaʔ-ko*
- sleepy = CAUS outside-field-air fresh.RDP-OBJ
- ɕu-tɕʰi-ta = lè pa-tɕ*
- breathe-want-R.NML = ADD be.with-R
- ‘Since I was groggy, it was also the case that I wanted to breathe **the fresh air**_{OBJ} **of the fields outside.** (Sa Oo)

К сожалению, данные определения создают логический круг и не помогают предсказать появление фонологически выраженного vs. нулевого показателя P.

DSM

Озеров предлагает распространить этот анализ также на DSM [Ozerov 2015: 21].

Заключение

1. В большинстве ТБ языков ненулевые падежные показатели для А и Р лицензируются комбинацией семантических, коммуникативных и/или прагматических признаков. Ни один из наборов признаков ни для одного языка с DOM и/или DSM не дает стопроцентно верного предсказания о том, будет ли использован в данном контексте фонологически выраженный падежный показатель.

2. Традиционное противопоставление внутри ТБ семьи языков, использующих номинативно-аккузативную vs. эргативную стратегию падежного маркирования, условно и зависит от трактовки “прагматического эргативного” показателя как имеющего в первую очередь грамматическое vs. прагматическое значение.

3. Как кажется, для более точного описания распределения показателей DSM/DOM самым результативным был бы метод контролируемых контекстов с последующим приписыванием различным значениям параметров весов, интерпретируемых как сила влияния этих параметров на выбор того или иного показателя (в [Zeisler 2012] представлено то, что автор называет “симуляцией” (simulation) такого подхода).

Литература

- Chelliah 2009 – Chelliah, Shobhana L. Semantic role to new information in Meithei. In: Jóhanna Barðdal and Shobhana L. Chelliah (eds). *The Role of Semantic, Pragmatic, and Discourse Factors in the Development of Case*. Amsterdam: John Benjamins, 2009. P. 377–400.
- Chelliah, Hyslop 2011 – Chelliah, S. L. and Gwendolyn Hyslop. Introduction to special issue on optional case marking in Tibeto-Burman. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2011. V. 34.2. P. 1–7.
- Coupe 2007 – Coupe, A.R. *A grammar of Mongsen Ao*. Berlin–New York: Mouton de Gruyter, 2007
- Coupe 2011 – Coupe, A.R. On core case marking patterns in two Tibeto-Burman languages of Nagaland. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2011. V. 34.2. P. 21–47.
- DeLancey 2001 – DeLancey, Scott. The universal basis of case. In: *Logos and Language*. 2001. V. 1(2). P. 1–15.
- DeLancey 2011 – DeLancey, Scott. “Optional” “ergativity” in Tibeto-Burman languages. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2011. V. 34.2. P. 9–20.
- Hyslop 2010 – Hyslop, Gwendolyn. Kurtöp case: The pragmatic ergative and beyond. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2010. V. 33.1. P. 1–40.
- LaPolla 1992 – LaPolla, R. J. ‘Anti-ergative’ marking in Tibeto-Burman. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 1992. V. 15.1. P. 1–9.
- LaPolla 1995 – LaPolla, R. J. ‘Ergative’ marking in Tibeto-Burman. In: *Senri Ethnological Studies* 41. 1995. P. 189–228.
- Lidz 2012 – Lidz, A. L. Agentive marking in Yongning Na (Mosuo). In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2011. V. 34.2. P. 49–72.
- MacMillan in press – MacMillan, Glynis. Split Ergativity in Eastern Bhutanese Tshangla. In: Anisa Shardi (ed.). *UMass Occasional Papers in Linguistics: Papers on Tshangla*. Amherst, MA: GLSA Publications <http://ling.umd.edu/~glynis/tshangla.pdf>
- Morey 2012 – Morey, Stephen. The Singpho Agentive - Functions and Meanings. In: *Linguistics of*

- the Tibeto-Burman Area. 2012. V. 35.1. P. 1-14.
- Ozerov 2015 – Ozerov, Pavel. Information structure without topic and focus. In: *Studies in Language*. 2015. V. 39.2. P. 386–423.
- Peterson 2011 – Peterson, D. A. Core participant marking in Khumi. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2011. V. 34.2. P. 73–100.
- Saxena 2007– Saxena, Anju. Contrastive focus in Kinnauri narratives. In: P. K. Austin, Andrew Simpson (eds). *Endangered languages*. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2007. P. 191–206.
- Sawada 2012 – Sawada, Hideo. Optional marking of NPs with core case functions P and A in Lhaovo. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2012. V. 35.1. P. 15-34.
- Suzuki 2012 – Suzuki, Hiroyuki. Ergative marking in Nyagrong-Minyag (Xinlong, Sichuan). In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2012. V. 35.1. P. 35-48.
- Teo 2012 – Teo, Amos. Sumi agentive and topic markers: no and ye. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2012. V. 35.1. P. 49-74.
- Tournadre 1991 – Tournadre, Nicolas. The rhetorical use of the Tibetan ergative. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 1991. V. 14.1. P. 93–107.
- Vollmann 2010 – Vollmann, Ralph. Optional ergative case marking in Tibetan. unpubl. ms. http://uni-graz.at/~vollmanr/pubs/VR2010A_opt_erg_12.pdf
- Willis 2011 – Willis, C. M. Optional case-marking in Darma (Tibeto-Burman). In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2011. V. 34.2. P. 101–131.
- Zeisler 2012 – Zeisler, Bettina. Practical issues of pragmatic case marking variations in the Kenhat varieties of Ladakh. In: *Linguistics of the Tibeto-Burman Area*. 2012. V. 35.1. P. 75-106.